

которых пополнялись, как правило, людьми идейными, которые шли на бескорыстную культурную работу в земство.

Небольшой, но весьма показательный фрагмент, раскрывающий грань земской жизни, дал выдающийся уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852 – 1912 гг.). Сын священника, он родился на Урале, на Выси-мо-Шайтанском заводе. Окончив Пермскую семинарию, в 1871 г. поступил в Медико-хирургической академии, но вскоре перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда вышел, не окончив курса. Ведя писательскую жизнь, Д.Н. Мамин занимался репортажами и писал небольшие рассказы.

В 1883 г. появился первый его роман из заводской жизни на Урале «Приваловские миллионы». Здесь писатель обращает внимание на приисковую деятельность в крае, на привлеченных сюда легкой наживой старателей, их бешеную расточительность и недолгое богатство. Не подвергая сомнению положительную работу земств, особенно в области народного просвещения и хозяйства, он критикует одну из народнических иллюзий о возможности миновать капитализм в России через сохранение сельской общины и развитие кустарных промыслов (9).

- 
1. Блинов Н.Н. Движение народонаселения Карсавайского прихода // Вятские Губернские Ведомости. 1869. №№ 14—35; Народное образование в Вятской губернии в 1864—74 гг. Вятка, 1875; Языческий культ вотяков. Вятка, 1898.
  2. Блинов Н.Н. Земская служба. Беседы гласного-крестьянина Акима Простоты. СПб., 1881.
  3. Там же. С. 162.
  4. Там же. С. 173.
  5. Там же. С. 175.
  6. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы. Изд. 4-е. СПб., 1900. С. 173-178.
  7. Круглов А.В. Господа земцы. Провинциальные картинки. СПб.. 1887. С. 5-6.
  8. Там же. С. 54-55.
  9. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений. Т.2. М., 1958, С.126-127.

**Шведов В.В.**  
**(Екатеринбург)**

### **Общества содействия милиции в правоохранительной деятельности РСФСР (1928-1932 гг.)**

В 1917 году при формировании органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, молодое советское государство руководствовалось положениями марксистско-ленинского учения о том, что в условиях социалистической революции постоянную армию и профессиональную полицию необходимо заменить всеобщим вооружением народа. В.И. Ленин

видел пролетарскую милицию состоящей «из всего поголовно населения, из всех взрослых граждан обоего пола» и выполняющую одновременно функции армии и полиции.

Эта идея стала практически реализовываться в первые месяцы после революции. За состоянием общественного порядка следила рабочая милиция. На службу привлекались простые граждане в рамках создаваемых добровольных формирований при городских и уездных исполкомах Советов. Члены отрядов в основном несли патрульную службу в общественных местах. Денежное вознаграждение за выполняемую работу не выплачивалось. Правовой основой строительства органов правопорядка стало постановление НКВД РСФСР «О рабочей милиции» от 28 октября (10 ноября) 1917 г. В соответствии с ним милиция создавалась Советами и «всецело и исключительно находилась в их ведении» (1). Постановление не регламентировало штатной структуры, полномочий и порядка финансирования подразделений милиции. Эти вопросы должны были решаться местной властью. Такая ситуация предопределила организационное разнообразие милицейских подразделений, сохранявшееся, в частности на Урале, вплоть до 1923 года (2).

Помимо рабочей милиции были созданы специальные отряды охраны (Вологодская губерния), охранные дружины (Смоленская губерния). На Урале в ряде волостей милиция назначалась, в отдельных населенных пунктах – избиралась на сходах. Бойцов правопорядка называли «дружинниками», «добровольцами», «народной милицией». В Верх-Нейвинске из милиционеров избрали «дружину», в Шадринском уезде – «народную милицию» (3). Подобные формирования осуществляли функции органа охраны общественного порядка и военной силы, но очень скоро практика показала их профессиональную непригодность и неэффективность. Добровольные формирования не могли оказать существенного влияния на криминогенную обстановку в стране. Это явилось одной из причин, предопределивших расцвет преступности в условиях уничтожения старой российской криминальной полиции.

Поэтому уже в марте 1918 г. Совнарком, рассмотрев вопрос о милиции, предложил НКВД разработать положение о советской милиции как штатном государственном органе. 10 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла решение: «Милиция существует как постоянный штат людей, исполняющих специальные функции» (4). Правовое оформление рабоче-крестьянская милиция, как постоянный штатный государственный орган, построенный на профессиональных началах, получила в инструкции НКВД и НКЮ «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. (5).

Между тем, власти не отказались от идеи привлечения общественности к охране правопорядка. Группы оказания помощи милиции стали создаваться в крупных промышленных городах уже в 1918 - 1922 гг. При местных Советах создавались административные комиссии, в состав которых входили представители общественности. Комиссии проверяли и контролировали

работу местных подразделений милиции, а также оказывали им содействие в охране правопорядка. С 1926 года стали появляться Комиссии общественного порядка (КОПы). Они состояли из партийных и комсомольских активистов, рабочих и членов административных секций районных Советов. В декабре того же года декретом СНК РСФСР должностным лицам милиции было предоставлено право в случае необходимости привлекать граждан к задержанию хулиганов. Стали появляться Дружины по борьбе с хулиганством. Они создавались на добровольных началах по производственному принципу на фабриках и заводах и действовали при клубах предприятий. В них по рекомендации партийных, профсоюзных и других общественных организаций вступали «наиболее сознательные рабочие». Они действовали в тесном контакте с органами милиции. Работники милиции инструктировали дружинников, определяли их конкретные задачи, в необходимых случаях приходили им на помощь (6). В эти же годы организуются рабочие дружины, ударные бригады, отряды или инициативные группы по борьбе с хулиганством. Члены этих формирований специально обучались милицейскому делу.

Практика деятельности общественных формирований правоохранительной направленности обобщалась в НКВД РСФСР. Особый интерес у органов правопорядка вызвала инициатива уральских рабочих. Еще в 1926-1927 гг. на Нижнетагильском металлургическом заводе зародилась идея организации добровольных обществ содействия милиции (Осодмилов) (7). Первые официальные данные о деятельности ячеек Осодмила в Нижнем Тагиле относятся к ноябрю 1928 г. Осодмильцы дежурили в клубах, боролись с хулиганством, пьянством, самогоноварением. На свои посты добровольные помощники милиции выходили в нерабочее время. Как показала практика, деятельность Осодмильцев содействовала не только улучшению общественного порядка, но и повышению производственной дисциплины: сократилось число прогулов, аварий, несчастных случаев. По вечерам на улицах стало безопаснее. Рабочие, особенно женщины, начали посещать вечерние школы, курсы, кружки, клубы и другие культурно-просветительные учреждения. Инициативу подхватили в Свердловске, Челябинске и Перми. В течение года это движение распространилось практически по всей стране. Осодмильцы работали под руководством местных органов власти и действовали совместно с аппаратом НКВД.

Органы государственной власти всячески поощряли это движение граждан, предоставляя все больше полномочий общественникам. И это не случайно. Во второй половине 1920-х гг. в руководстве страны заговорили о низкой эффективности работы милиции и необходимости ее реорганизации. На IX Всероссийском съезде Советов вновь зазвучала идея о более широком привлечении общественности к охране правопорядка и борьбе с преступностью. Один из делегатов съезда даже заявил, что «...милиция у нас занимается исключительно пьянством и взяточничеством», и предложил ее ликвидировать, а «милиционную службу возложить на само население» (8). Вес-

ной 1928 г. нарком внутренних дел В.Н. Толмачев на Втором Всероссийском съезде административных работников представил общий план одного из первых шагов «по пути к действительно социалистическому преобразованию государственного аппарата, который должен состоять не из наемных чиновников...» (9). Предлагалось, число кадровых работников милиции свести до минимума, а охрану порядка осуществлять переменным составом, комплектуемым из трудящихся в порядке общественной повинности. Эта идея была заложена в перспективный и пятилетний план НКВД. Одним из этапов проведения реформ стало правовое оформление статуса Осодмилов Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» от 25 мая 1930 г. (10).

Осодмилы становились единой формой массового участия населения в охране общественного порядка и создавались в целях привлечения трудящихся к активному участию в работе органов милиции и уголовного розыска по борьбе с нарушениями общественного порядка, хулиганством, шинкарством. Общества находились в двойном подчинении. С одной стороны, они состояли при административно-правовых секциях (комиссиях) Советов и проводили свою работу под общим руководством городских, поселковых и сельских Советов. С другой, оперативное руководство и инструктирование общественников возлагалось на местные органы милиции и уголовного розыска.

Членами Общества содействия милиции и уголовному розыску могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользовавшиеся избирательным правом и не состоявшие под судом и следствием.

Осодмильцы имели право:

- составлять протоколы о нарушениях обязательных постановлений, изданных местными исполкомами и Советами;
- принимать меры к прекращению нарушений общественного порядка в случаях, когда члены общества являются очевидцами таковых, извещать о них органы милиции или уголовного розыска и до их прибытия охранять следы преступления, если таковое имело место.

Органы милиции, с согласия самих членов Осодмила, могли привлекать общественников к участию в рейдах по выявлению преступных элементов, к производству обысков в качестве понятых. Добровольцы дежурили в отделениях милиции, наблюдали за порядком в общественных местах. При исполнении своих обязанностей они пользовались правами должностных лиц, имели удостоверения и носили нагрудные знаки. В особых случаях Осодмильцам выдавалось огнестрельное оружие, которое подлежало сдаче по окончании дежурства. Постановление предусматривало и возможность предоставления членам общества права постоянного ношения оружия.

В развитие Постановления СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. НКВД РСФСР разработал Типовой Устав Осодмила. В нем конкретизировалось правовое положение и структура Обществ содействия органам милиции и уголовного розыска (11).

Общества строились по производственному признаку. Их основу составляли ячейки, которые создавались на фабриках, заводах и в учреждениях. В состав ячейки входило не менее трех человек. Во главе ячеек Осодмила стояли старосты. Их избирали на общем собрании членов ячейки. Большие по численности ячейки разбивались на звенья во главе со старшими звеньев, являвшимися помощниками старосты ячейки. В крупных городах для объединения деятельности ячеек общества, расположенных на территории одного городского отделения милиции, организовывались участковые бюро общества.

Люди вступали в Осодмил не просто отбывать повинность, а чтобы реально противодействовать преступности. Они работали на совесть, оказывая большую помощь в поддержании порядка на улицах городов и поселков. В некоторых районах более половины лиц, задержанных за хулиганство, приходилось на долю Осодмилов.

В качестве примера можно привести следующие данные. В 1929 г. в Тагильском округе действовало 84 ячейки общества содействия милиции, которые объединяли 1246 человек. За год помощниками милиции было выявлено 67 шинкарей, изъято 27 стволов огнестрельного оружия, раскрыто 102 кражи и два убийства (12).

Осодмильцы подчас вполне профессионально выполняли следственные действия. Так, в 1928 году для раскрытия преступления им пришлось буквально внедриться в секту «лучинковцев», которая существовала под Тагилом с 1914 года. Отчаявшиеся в жизни люди добровольно ушли жить в леса и в штывки воспринимали все мирские и государственные устои. Они не признавали не только электричества, но и керосиновых ламп, пользовались исключительно данной богом лучиной, от чего и получили свое название. Считая обучение грамоте, службу в армии и работу на государственных предприятиях делом Антихриста, «лучинковцы» все сильнее деградировали. Вскоре на лидирующие позиции в секте выдвинулись фанатики, предавшие религиозным обрядам оттенок изуверства. Вступавший в секту обязан был забыть и родителей и свое прошлое. Отцом для него становился бог, матерью – «сыра земля». Заболевшего запрещалось лечить. Считалось, что душа занедужившего потребна господу. А потому «лучинковцы» всячески старались помочь больному распрощаться с телом и переселиться в мир иной. Тела умерших закапывали в лесу и уничтожали всяческие признаки захоронения.

Когда в милицию поступило заявление о пропаже Нины Алексеенко, которую предположительно ее мать увезла к «лучинковцам», сотрудники уголовного розыска обратились за помощью к осодмильцам. Те, одевшись победнее, обошли все скиты под Тагилом и завязали контакты с их обитателями. Благодаря этому удалось установить структуру секты и выявить, что ею руководит некая Васса Дмитриевна. Ее задержали и выяснили, в каком ските находится Нина. Когда осодмильцы прибыли на место, девушки уже не было в живых. Сектанты во время ледохода купали ее, больную гриппом в реке, оставляли на ветру и в конце-концов умертвили (13).

К концу 1930 г. общества содействия органам милиции и уголовного розыска стали неотъемлемой частью правоохранительной системы страны. Они представляли собой серьезную силу, способную оказать значительную помощь в охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Для Осодмилейцев систематически организовывались занятия, учебные сборы и слеты. Ячейки Осодмила стали основным резервом для пополнения низового аппарата райотделов милиции хорошими, проверенными и достаточно подготовленными кадрами. Так, в Верхотурский райотдел милиции в 1930 г. по направлению РК ВЛКСМ поступил В. В. Немиров. Он проработал не один десяток лет в этом районе участковым уполномоченным, неоднократно признавался лучшим по профессии. В своих воспоминаниях старший милиционер Слоботуринского района П. А. Потапов отмечает профессиональные действия Осодмильца Г. Коржавина. Зимой 1931 г. этот общественник проявил мужество и высокий профессионализм при задержании вооруженного бандита. Впоследствии Коржавин также длительное время служил участковым уполномоченным (14).

Но плану введения милиционной повинности не суждено было сбыться. Централизация государственного аппарата, формирование в стране командно-административной системы поставили перед милицией новые задачи. Ей надлежало выполнять функции силовой поддержки представителей власти при проведении различного рода кампаний (коллективизации, антирелигиозной и др.). Участие милиции в этих мероприятиях показало недостаточную эффективность системы управления органами охраны правопорядка и профессиональную непригодность ее сотрудников для выполнения подобных задач. Для превращения милиции в механизм проведения репрессивной политики необходимы были несколько иные меры, нежели передача ее функций народу. В декабре 1930 г. были ликвидированы народные комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик. Эта мера официально преследовала цель усилить специализацию в управлении отдельными отраслями общественных отношений, входившими в ведение НКВД. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК 31 декабря 1930 г. «О мероприятиях, вытекающих из ликвидации наркомвнудела РСФСР и наркомвнуделов автономных республик» (15) на созданное при СНК РСФСР Главное управление милиции и уголовного розыска было возложено руководство и управление органами милиции и уголовного розыска. 25 мая 1931 г. СНК СССР утвердил первое общесоюзное Положение о рабоче-крестьянской милиции, а в конце 1931 г. в составе ОГПУ СССР была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску.

Все эти структурные изменения сопровождались «постоянной работой по улучшению кадрового состава милиции». Наряду с серьезными перестановками в самой милиции, прошли «чистки» и рядов добровольных помощников органов правопорядка. Их деятельность тоже перестраивалась в соответствии с требованиями времени. А причины для критики Осодмилов

уже появились. Серьезные нарекания властей вызывали проводимые Осодмильцами без санкции компетентных органов оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и задержание лиц, якобы причастных к совершению правонарушений.

Особую тревогу у правоохранительных органов в это время вызывало огромное количество оружия, оставшегося у населения после революции и Гражданской войны. В рамках борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия в конце 1920-х – начале 1930-х гг. упразднялись последние «революционные» вооруженные формирования граждан (части особого назначения, продотряды и др.), ужесточались санкции за нарушение регулирующего оборот оружия законодательства. На фоне этого вооружался Осодмил – достаточно массовая организация. Причем это происходило как легально – за счет закрепления за общественниками оружия на постоянное ношение, так и незаконно: многие Осодмильцы просто не сдавали его после дежурства.

Резкой критике подверглись общественники в Циркуляре № 64 УРКМ Уральской области от 18 сентября 1931 г. «О проведении чистки ячеек Осодмила и перестройке их работы» (16). В нем подчеркивалось, что этот «наиболее отсталый по своим организационным методам и руководству участок работы требует немедленного коренного перелома и изменения функциональной деятельности в соответствии с новыми задачами, возложенными на органы РК Милиции Положением, утвержденным ЦИК и СНК СССР от 25.05.31 г.» Как говорилось в этом циркуляре, массовые недочеты в работе Осодмила создавались «...вследствие плохого руководства и широкого доступа в него не проверенных членов. В Осодмил проникал преступный, чуждый и разложившийся элемент и подростки, интересующиеся приключениями и происшествиями, но отнюдь не серьезной работой и помощью органам Р.К. милиции» (17). Как результат, отдельные члены Осодмила своим поведением явно дискредитировали эту организацию и подрывали ее авторитет, вызывали недоверие к этой организации рядовых граждан. Действительно желающие работать в Осодмиле достойные и активные члены, не получая поддержки и должного руководства, не в состоянии одни вести борьбы с этими злостными поступками.

Циркуляром предлагалось оздоровить ряды Осодмила и приступить к организационному перестроению системы работы обществ. Циркуляр призывал самым решительным образом изгнать из рядов Осодмила чуждый и разложившийся элемент, лиц, замеченных в пьянстве, хулиганских поступках или других компрометирующих действиях и пассивных в работе. Для этого при Управлении РК Милиции области создавалась Комиссия для проведения работы по чистке ячеек общества. На нее возлагалась ответственность за внимательное определение качеств каждого члена общества на основе учета его деятельности, активности и наличия компрометирующих сведений или других характеризующих материалов.

Комиссия должна была «...кристаллизировать ряды общества и не оттаивать перед исключением даже активных членов, в тех случаях, когда они, участвуя в работе Осодмилов, своими поступками или действиями явно дискредитировали эту общественную организацию». Чистке предшествовала широкая разъяснительная работа через местную печать и стенные газеты о ее целях и задачах. Через газеты милиция также требовала присылать в Комиссию все известные отрицательные сведения о членах общества.

Пополнение рядов Осодмила после чистки предписывалось проводить путем вербовки новых членов, преимущественно из старовозрастных групп рабочих, колхозников и бедняков, особенно из числа членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ. Циркуляр сопровождался Схемой вопросов, по которым предписывалось представить доклад о результатах чистки ячеек Осодмила.

Практическую работу Осодмила в отношении производства различного рода операций, арестов, задержаний, обысков, выемок документ четко предписывал производить только совместно с работниками милиции под непосредственным их руководством и наблюдением. Личная инициатива представлялась ячейкам общества лишь в вопросах надзора за выполнением обязательных постановлений, охраны порядка в общественных местах. На милицию возлагалось осуществление систематического контроля за работой и своевременное исправление допускаемых ошибок, а также проведение инструктажей. Милицейский работник прикреплялся к каждой ячейке для постоянного руководства Осодмилом. На него возлагалась персональная ответственность за состояние и постановку работы ячеек.

Вводился строжайший учет выполняемой Осодмилом работы. Циркуляр предписывал прекратить выдачу Осодмильцам оружия в постоянное пользование. Его они могли получить исключительно для служебной цели и только при условии знания Осодмильцами правил обращения с оружием. После окончания работы, на время которой было выдано оружие, его следовало отбирать и проверять.

Это была не единственная «чистка» Осодмилов. Основным итогом подобных акций стало ужесточение контроля за деятельностью ячеек со стороны органов милиции и уголовного розыска. Это привело к тому, что к началу 1932 г. Осодмилы формально оставались под общим руководством городских, поселковых и сельских Советов, но на практике они полностью зависели от органов милиции.

«Чистки» не сказались на активности населения. Общая численность добровольных помощников милиции продолжала расти с каждым днем. Если в 1930 г. в РСФСР имелось 4 тыс. ячеек Осодмила, насчитывавших 45 тыс. членов, а в Уральской области число добровольных помощников милиции составляло около 8 тыс. рабочих и служащих, то к марту 1932 г. только в Уральской области уже насчитывалось 1938 ячеек, объединявших 19 тысяч человек. При этом добровольную помощь милиции продолжала оказывать молодежь. 34,5% Осодмильцев не было еще и 20 лет, а 45% было в возрасте



от 20 до 30 лет. Помощь общественников была весьма эффективной. За шесть месяцев 1932 года общественники раскрыли 22 убийства, 38 краж, изъяли из незаконного оборота 349 стволов огнестрельного оружия (18).

Официальная идеология представляла Осодмильцев как борцов с «классово чуждым элементом». Идеологическое противостояние в советском обществе сказалось и на деятельности этой, казалось бы, далекой от политики организации. Так, например, газета «Вечерняя Москва» сообщала, что 17 апреля 1932 года кустарь-одиночка И.А.Журавлев убил своего сына Виктора. В статье говорилось: «...Ударник и активист, деятельный член Осодмила, премированный за ударную работу, Виктор Журавлев подвергся систематическим преследованиям со стороны отца, который не раз угрожал расправиться с ним, если он не оставит своей работы в Осодмиле. Столкнулись два враждебных друг другу мира. Журавлев-отец - пьяница, дебошир, последовательный пособник классового врага и Журавлев-сын, не покладая рук работавший над оздоровлением рабочего быта». Автор статьи призывал провести показательный суд над убийцей Виктора Журавлева. «Классовый враг, его сообщники и пособники должны быть разоблачены советским судом перед лицом трудящихся масс», - писал он (19).

Стоит напомнить, что согласно официальной версии именно Осодмилец Иван Потупчик сыграл решающую роль в раскрытии убийства Павлика Морозова. Общественник определил круг подозреваемых, умело провел допросы и очные ставки. К приезду сотрудников ОГПУ он собрал довольно полный материал для следствия (20).

Процесс адаптации общественных формирований к складывающейся общественно-политической обстановке завершился в 1932 г. В связи с усилением централизации в руководстве органами охраны общественного порядка, было признано необходимым приблизить деятельность обществ содействия милиции и уголовному розыску к конкретной практической работе милиции, организации их непосредственно при органах внутренних дел.

СНК РСФСР 26 апреля 1932 г. принял Постановление «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска» (21). В соответствии с ним Совнаркомам автономных республик, краевых и областных исполкомов в месячный срок предлагалось реорганизовать общества содействия милиции и уголовного розыска. Практическое проведение преобразования Осодмила и разработка нормативной базы деятельности новой организации возлагались на Главное управление РК милиции при СНК РСФСР.

В результате проведенной реорганизации Осодмилы прекратили свое существование. Основной формой участия трудящихся в охране общественного порядка стали бригады содействия милиции (Бригадмил). Отличительной чертой правового положения Бригадмила являлось то, что они создавались по инициативе органов милиции и работали под руководством районных и городских управлений милиции. Нормативная база деятельности Бригадмила была разработана к осени 1932 г. Пятым пунктом Инструкции

ГУРКМ при СНК РСФСР от 27 октября 1932 г. «Об организации бригад содействия Р.К.М.» уточнялось, что непосредственное руководство бригадами и проведение воспитательной работы среди членов бригад содействия милиции возлагалось на политорганы милиции, а оперативное использование и соответствующий инструктаж - на Оперативные отделы милиции. Руководил деятельностью этих подразделений добровольных помощников милиции бригадир, избиравшийся на общем собрании коллектива и утверждаемый Управлением РКМ. Инструкция предусматривала возможность, «в необходимых случаях», роспуска бригадмилов распоряжением краевого, областного или республиканского Управления РК Милиции. Согласно той же инструкции ужесточались и требования к порядку выдачи общественникам огнестрельного оружия. Теперь, по окончании оперативной работы, оно в обязательном порядке возвращалось в милицию. Бригадмильцы несли постовую службу совместно с работниками милиции или в непосредственной близости от них, дежурили в отделениях милиции, участвовали в обеспечении порядка во время праздничных шествий, демонстраций, массовых гуляний.

Подобная форма участия граждан в охране общественного порядка просуществовала вплоть до конца 1958 г., когда на смену бригадмилу пришли добровольные народные дружины по охране общественного порядка: в стране начинался новый этап развития правоохранительной системы.

Таким образом, Осодмилы просуществовали всего четыре года. Но они сыграли особую роль в формировании правоохранительных органов, став первой универсальной формой участия граждан в охране правопорядка. «Милиционная система», инициированная руководством НКВД РСФСР как реакция на неэффективность штатных государственных органов правопорядка, не смогла заменить профессиональной милиции. Причинами этого стали как низкий уровень правовой грамотности населения, что неизбежно вело к нарушениям законности со стороны общественников, так и изменения политической обстановки в стране. Замена гражданско-правовых методов регулирования общественных отношений административными внесла существенные коррективы в методы работы правоохранительных органов. Но государство не отказалось от помощи общественности. Оно не стало ломать отлаженную, достаточно эффективную систему Обществ содействия милиции, а видоизменило организационно-правовой статус организации, адаптировав ее к складывающейся общественно-политической обстановке и полностью подчинив органам милиции.

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. М., 1917. № 1. Ст. 15.
2. ГАЧО. Ф. Р-1228. Оп 1. Д.3. Л. 10.
3. ГАСО. Ф.9. Оп 1. Д.37. Л.37; Д. 702. Л. 1; Оп. 1. Д.3. Л.26.
4. Мальгин А.Я., Мулукаев Р.С. НКВД - МВД Российской Федерации. М, 2000. С 6.
5. Инструкция по организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции. Казань, 1918. С. 12.

6. Советская милиция: история и современность. 1917 – 1987 гг. М., 1987. С. 93.
7. Свердловский музей истории милиции. Вспомогательный фонд. Д. 27. Л. 32.
8. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 242.
9. Там же. С. 243.
10. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1930. № 25. Ст. 324.
11. Советская милиция: история и современность. С. 94.
12. Логинов О.И. История Уральской милиции. Екатеринбург, 2002. С. 47.
13. Там же. С.48
14. Свердловский музей истории милиции. Вспомогательный фонд. Д. 24. Л. 13.
15. Известия. 1931. № 9. 9 января.
16. ГАСО. Ф. 854. Оп.3. Д.30. Л. 161-164 об.
17. Там же. Л. 163.
18. Свердловский музей истории милиции. Вспомогательный фонд. Д. 20. Л. 5.
19. Куравлевых надо судить в показательном порядке // Вечерняя Москва. 1932. № 67. 18 мая.
20. Логинов О.И. Указ. соч. С. 50.
21. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1932. № 38. Ст. 173.